

Глава 42. Не хочет расставаться

—

Закончив разговор с Ю Чжаньпэном, Цзи Юйчжоу устало помассировал переносицу, встал и подошел к окну.

Планета, где он находился, была отдаленной, с редкой человеческой активностью, и, соответственно, с небольшим ущербом для окружающей среды. В прежние времена звезды всегда усеивали небо, яркие, казалось, почти на расстоянии вытянутой руки.

Но в этот вечер, неизвестно из-за погоды или по какой-то другой причине, небо было темным, огромный небосвод создавал иллюзию нависших черных туч над городом, не было видно ни единой звезды.

Цзи Юйчжоу скрестил руки. Долго постояв, он закрыл окно и приказал стоящему рядом телохранителю: «Возвращаемся».

Телохранитель был несколько ошеломлен: «...Возвращаемся? Сейчас?»

Цзи Юйчжоу кивнул и быстро вышел из комнаты.

—

Поздно ночью черный автомобиль быстро летел по воздуху. Люди в машине сидели выпрямившись, и тяжелая, давящая атмосфера тихо распространялась.

Цзи Юйчжоу сидел сзади, нахмурившись: «Быстрее».

Водитель явно был в затруднении: «Адмирал Цзи, правда... быстрее нельзя. Мы уже превышаем скорость. Если нас заснимут, боюсь, это попадет в главные новости...»

Закон о безопасности ночного движения был утвержден по инициативе Цзи Юйчжоу. Сознательное нарушение закона сильно повредило бы репутации Цзи Юйчжоу.

Цзи Юйчжоу опустил глаза, откидываясь на спинку сиденья: «В случае чего, я возьму на себя ответственность».

У водителя не было выбора, он стиснул зубы и выжал газ на полную.

Двигатель ревел, и в тихом ночном небе пронесся молниеносный черный силуэт.

Наконец, к рассвету они благополучно прибыли в главный город, и уже приближались к резиденции Цзи.

Цзи Юйчжоу махнул рукой: «Подъезжай сзади».

Лицо Цзи Юйчжоу сегодня было необычайно серьезным, выражение его лица было холодным и без малейшей улыбки. Водитель не осмелился задать ни единого вопроса, кивнул, свернул по узкой дороге к заднему входу резиденции Цзи и остановил машину.

Цзи Юйчжоу не собирался выходить из машины, только немного опустил окно и смотрел на главный вход вдалеке.

Примерно через полчаса у главного входа появилась худая и хрупкая фигура.

Цзян Сюньюй поправил свою немного помятую одежду, стоял с большими сумками во дворе и неизбежно нервничал.

Он должен был отправиться на Гамма-звезду.

Хотя господин Цзи ясно сказал прошлой ночью, что не сможет прийти, в душе Цзян Сюньюй оставалась крошечная надежда.

Цзян Сюньюй огляделся по сторонам, затем почувствовал, что надежда слишком мала, неловко отвел взгляд и посмотрел на носки своих ботинок.

Рядом с ним стоял Сяо Си.

Проведя вместе долгое время, Сяо Си видел сообщение от Цзи Юйчжоу прошлой ночью и, конечно, знал, о чем думает Цзян Сюньюй. Он хотел утешить его, но боялся, что он плохо говорит и только все испортит, поэтому мог только молча стоять рядом с Цзян Сюньюем.

Время подошло, и межзвездный экспресс, который должен был отвезти его на Гамма-звезду, медленно остановился перед ним.

Надежда в конце концов не оправдалась. Цзян Сюньюй глубоко вздохнул и поднял вещи.

Перед расставанием Сяо Си, что редкость, потерял улыбку, стал говорить гораздо меньше, совсем не был таким живым, как обычно, и просто молча следовал за Цзян Сюньюем.

Сев в экспресс, Цзян Сюньюй нашел свое место, сел и, повернувшись к Сяо Си, сказал: «Я уезжаю, тебе не нужно меня провожать».

Сяо Си открыл рот, желая что-то сказать, чтобы утешить Цзян Сюньюя, но не знал, как начать. Он не находил слов и наконец сумел вымолвить: «Счастливого пути и... успехов на экзаменах!»

Цзян Сюньюй не смог удержаться от улыбки, он уже привык к несвоевременным фразам, которые иногда выдавал Сяо Си. Он протянул руку и погладил гладкую, на ощупь стальную голову Сяо Си, искренне сказав: «Спасибо».

Господина Цзи часто не было дома, и в этом году Сяо Си ежедневно составлял ему компанию и помогал развеять скуку.

«Данный экспресс отправляется через три минуты. Просьба провожающим родственникам покинуть вагоны. Просьба провожающим родственникам покинуть вагоны...»

В поезде раздалось объявление. Цзян Сюньюй спокойно сказал: «Возвращайся».

Сяо Си неохотно вышел, провожая его глазами, пока экспресс медленно закрывал двери, отдалялся, а затем превратился в не очень яркую звезду, исчезнувшую на горизонте.

Он печально повернулся и чуть не столкнулся с высокой фигурой позади себя.

«Ой! Кто это! Не видишь, такая большая машина...»

Сяо Си, прикрывая голову, поднял взгляд, и глаза его мгновенно расширились до предела: «Господин Цзи?!?! Когда вы вернулись?!?!»

Цзи Юйчжоу лаконично ответил: «Только что».

Сяо Си оглядел Цзи Юйчжоу с ног до головы, затем повернул голову, чтобы посмотреть в сторону, где исчез межзвездный поезд. Повторив это несколько раз, он нерешительно спросил: «Сяо Сюньюй только что уехал...»

«Я видел».

«Вы специально вернулись?»

«Да».

«Тогда почему вы... не пришли проводить Сяо Сюньюя! Он наверняка очень хотел, чтобы вы его проводили! ...Вы не увидите целый год!! Вы даже не скучаете по нему?»

Слова Сяо Си сыпались как из пулемета. Цзи Юйчжоу опустил глаза, не отвечая на его вопросы. Через мгновение он повернулся и ушел.

Цзян Сюньюй уезжал, и он, конечно, волновался, иначе он не вернулся бы в спешке ночью, рискуя своей репутацией, только чтобы взглянуть на него.

Просто... он не осмелился проводить его лично.

Он боялся увидеть эти туманные глаза, услышать, как ребенок робко называет его господин Цзи, и тогда он действительно не смог бы его отпустить.

Видя, что Цзи Юйчжоу не в настроении, Сяо Си понял, что сказал лишнее, боясь, что его случайно отправят на свалку, и смог только с некоторой беспомощностью вздохнуть, глядя вслед уходящему Цзи Юйчжоу.

Он тихо пробормотал: «Мир людей так трудно понять».

—

Цзи Юйчжоу вернулся в машину и сказал ждавшему его водителю: «Поехали, обратно».

Телохранитель рядом нерешительно спросил: «Сегодняшний маршрут...?»

«Все по расписанию».

Телохранитель не знал, с какой целью Цзи Юйчжоу специально вернулся, но в душе он тихо вздыхал, что быть командиром легиона действительно непросто. Вернувшись на машине посреди ночи, закончив дела здесь, он должен был без промедления отправиться обратно, чтобы заниматься там государственными делами.

Действительно стальное тело.

Вскоре после того, как он сел в машину, зазвонил коммуникатор Цзи Юйчжоу.

Это было сообщение от Ю Чжаньпэна.

«Все готово, жду только твоего драгоценного ребенка».

Цзи Юйчжоу проигнорировал шутливое обращение Ю Чжаньпэна и набрал: «Спасибо».

Струна, которая была натянута, немного ослабла. Наконец он отложил коммуникатор, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Атмосфера в машине, наконец, тоже потеплела.

Водитель и телохранитель обменялись взглядами, вздохнув с облегчением.

От главного города до отдаленной планеты, где располагался Цзи Юйчжоу, было еще некоторое расстояние, но днем видимость была лучше, и машина ехала гораздо быстрее, чем ночью. Всего за полдня они вернулись на место дислокации. Цзи Юйчжоу немного отдохнул и сразу же приступил к следующему этапу инспекционной работы.

Он должен был быть достаточно занят, чтобы не было времени думать о том ребенке.

—

Гамма-звезда и Альфа-звезда находились очень далеко друг от друга. После долгой поездки на межзвездном экспрессе все в вагоне были вялыми, как маринованные овощи. Цзян Сюньюй тоже устал от поездки. Пейзаж за окном постепенно становился незнакомым. Наконец, раздалось объявление, экспресс медленно снизил скорость, сообщая, что скоро прибытие в пункт назначения.

Атмосфера мгновенно оживилась. Все взволнованно встали, разминая кости, ожидая выхода.

Места Цзи Сюньюя и Шэнь Цюяна были рядом. Услышав объявление, Шэнь Цюян с энтузиазмом потянул Цзян Сюньюя: «Наконец-то мы на Гамма-звезде! Я так долго ждал, говорят, здесь особая среда...»

Экспресс как раз медленно остановился, двери открылись, и налетел порыв сильного ветра, поднимая пыль.

Губы Шэнь Цюяна задрожали, и он закрыл рот.

Цзян Сюньюй моргнул: «Особая это какая?»

«...Особая первобытная».

И это действительно было первобытное в буквальном смысле.

Хотя здесь была развита технология, солнце было палящим, а земля сильно опустынена. Климат совершенно отличался от климата Альфа-звезды.

Местные представители уже давно ждали здесь. Увидев, что все выходят из экспресса, они помахали флагом: «Сюда!»

Вихрь песка и пыли заслонил видимость. Все с трудом продвигались вперед, входя в подземное здание.

Стиль интерьера этого здания тоже отличался от стиля Альфа-звезды, был очень металлическим и современным. Стены отливали серебристым светом, роботы в помещении упорядоченно убирали, тщательно очищая песок, который принесли с собой вошедшие.

Все взволнованно обсуждали, но представитель сидел спокойно, привыкший к такому давно. Он снял ветрозащитную шапку, открыв высокий нос и глубокие черты лица, совершенно

отличаясь от растрепанного человека в пыльной буре.

Он выдвинул деревянный стул от стола рядом, сел и сказал всем: «Вы можете садиться, где вам удобно. Я расскажу вам о ситуации здесь».

Как только он закончил говорить, из ровного пола автоматически поднялось множество стульев. Стулья были разной формы, с сильным чувством дизайна. Сидеть на них было приятно, они были мягкие, но с твердостью, трудно было описать словами.

После того, как все осмотрели и потрогали, взволновались и сели, представитель начал: «Прежде всего, я от имени отделения Четвертого легиона на Гамма-звезде приветствую всех вас. Я специальный представитель Четвертого легиона, меня зовут Лу Цзыши. Природные условия на Гамма-звезде относительно суровые, но ее технологическое развитие тоже очень известно. Если вы будете усердно учиться, вы обязательно узнаете много того, чему не научились бы на Альфа-звезде...»

Лу Цзыши рассказывал спокойным голосом, а сидевший в углу Шэнь Цюян тихо бормотал: «Учиться убирать песок? Это действительно полезно, по крайней мере, потом не будет проблем с работой дворником».

Несмотря на жалобы, слушать все равно приходилось. После того, как Лу Цзыши рассказал немного об истории Гамма-звезды, он представил учебные задачи на этот год.

Природные условия на Гамма-звезде были плохими, но технологии развиты. Здесь в основном изучали исследования и разработки высоких технологий и обработку новых данных.

Голос Лу Цзыши был приятным, но содержание было поистине скучным. После длинной речи, те, кто и так плохо спал, еще больше захотели спать. Несколько голов клевали носом, как цыплята клюют зерно. Цзян Сюньюй тоже захотел спать, а затем услышал свое имя.

«Итак, это все, что я хотел сказать. Теперь все пройдите через проход рядом, там вас распределят по общежитиям».

Как только Лу Цзыши закончил говорить, в стене рядом автоматически открылась металлическая дверь. Все вышли гуськом. Цзян Сюньюй и Шэнь Цюян тоже встали. Только они собирались идти за толпой, как кто-то похлопал Цзян Сюньюя по плечу.

«Подождите немного».

Цзян Сюньюй с некоторым недоумением поднял голову и только тогда понял, что его похлопал Лу Цзыши.

«Извините, вы Цзян Сюньюй?»

Цзян Сюньюй был озадачен: «Что-то случилось?»

«Вы останьтесь».

Цзян Сюньюй нахмурился, не зная, что делать. Шэнь Цюян придвинулся к его уху: «Не бойся, я побуду здесь с тобой».

В душе Цзян Сюньюй почувствовал прилив благодарности, искренне сказал: «Спасибо», глубоко вздохнул и тихо ждал, пока толпа уйдет.

Когда последний человек вышел из комнаты, здесь остались только они трое.

Лу Цзыши взглянул на Шэнь Цюяна, стоявшего в углу: «Почему ты не уходишь?»

Шэнь Цюян немного нервничал, но его слова были твердыми: «Он мой друг, я... я подожду его здесь».

Лу Цзыши две секунды смотрел на нервное выражение лица Шэнь Цюяна, затем беспомощно рассмеялся: «Эй, сопляк, о чем ты думаешь? Неужели ты думаешь, что я собираюсь ему угрожать или преследовать его?»

Шэнь Цюян остался на месте, бросил на него взгляд и ничего не сказал.

Лу Цзыши с улыбкой покачал головой, повернулся и протянул руку Цзян Сюньюю, его манера стала гораздо более расслабленной, чем раньше: «Здравствуйте, я вас давно здесь жду».

—

<http://bllate.org/book/12842/1131917>